

28

На правах рукописи

Нгуен Тхи Хонг

Особенности становления буддийской традиции во Вьетнаме: прошлое и настоящее

Специальность 09.00.03 – история философии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

20.11.2009

Москва
2009

A handwritten signature in black ink.

Работа выполнена кафедре Истории зарубежной философии
Философского факультета
Российского Государственного Гуманитарного Университета.

Научный руководитель:

Кандидат философских наук, доцент

Григорьев Владимир Ильич

Официальные оппоненты:

Доктор философских наук

Серебряный С. Д.

Доктор исторических наук, профессор

Познер П. В.

Ведущая организация: Институт Дальнего Востока РАН

Защита состоится «15» апреля 2009 г. в 15.⁰⁰ на заседании Совета Д 212.198.05 по философским наукам при Российском государственном гуманитарном университете по адресу: 125267, ГСП-3, г. Москва, Миусская пл., д. 6, ауд. 228

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Российского государственного гуманитарного университета.

Автореферат разослан « » марта 2009 г.

Ученый секретарь совета
кандидат философских наук

С.А. Коначева

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертации. Буддизм возник во Вьетнаме очень рано, в первом веке н. э. Поскольку он вошёл в число культурных ценностей народа Вьетнама¹, изучение истории этой традиции является исключительно необходимым. В теоретическом плане оно помогает выяснить: 1) закономерность и логику становления, развития буддизма (как философской традиции и как мировой религии) во Вьетнаме; 2) тесное взаимодействие буддизма и государственной идеологии в истории Вьетнама; 3) глубокое воздействие буддийской традиции на вьетнамскую культуру, на мышление и образ жизни вьетнамского народа.

Особенно важно исследовать вьетнамское общество в настоящее время, когда оно переживает период экономического обновления, вступая в многосторонние отношения со многими странами².

Сталкиваясь с самыми разными культурными традициями, Вьетнам не только ощущает гордость своим прошлым, своей богатой культурой и историей, насыщенной как многообразными трагическими страницами, так и народным героизмом, но и осознает необходимость серьёзного и глубокого изучения собственной национальной культуры. Он также ведёт поиск пути, на котором экономическое развитие страны могло бы гармонизовать с культурно-историческими традициями вьетнамского народа.

В этом контексте также очень большое значение приобретает научный, объективный взгляд на учение буддизма, которому удалось перешагнуть этноконфессиональные и этногосударственные границы, став религией огромного региона: Юго-Восточной Азии, Дальнего Востока и Монголии. Кроме того, буддизм стал значительным фактором даже во многих странах Запада и в Америке.

¹ Исторически вьетны как единый народ складывался из множества народностей, не имевших до VI-V вв. до н.э. единой письменности, языка, хозяйственной, политической и т.п. жизни.

² Недавно – 11/01/2007 Вьетнам официально стал 150-ым членом ВТО (Всемирной торговой организации)

Таким образом, изучение вьетнамского буддизма оказывается значимым не только для современного Вьетнама, но и для многих стран, где наличествует буддийская традиция. Оно действительно выходит за рамки академических исследований и имеет практическое значение в определении тенденций дальнейшего развития разных стран Восточной Азии в целом и Вьетнама - в частности.

Изучения проблем буддизма бесспорно актуально и для российских исследователей потому, что Россия входит в евразийский духовный ареал; кроме того, для ряда её восточных регионов (Бурятия, Тувы, Алтай, Калмыкии и т. д.) буддизм является древней религией, а в последние годы снова становится политическим и культурным фактом.

Для России изучение вьетнамского буддизма представляет интерес ещё и потому, что между двумя народами сохраняется традиционно дружественное отношение. В последнее время наши страны особенно интенсивно расширяют экономическое сотрудничество. Ежегодно происходят регулярные визиты руководителей обеих стран, в результате чего были подписаны десятки рамочных соглашений о расширении взаимовыгодного сотрудничества в разных областях, например, в области добычи и переработки нефти и газа, в сфере научно-технического сотрудничества, образования, подготовки кадров и др.

В настоящее время большое количество российских специалистов работает во Вьетнаме, например, в крупнейшем совместном предприятии «Вьетсовпетро». Много вьетнамских студентов учится в разных институтах и университетах в России. Поэтому глубокое понимание культуры Вьетнама необходимо не только в чисто академических целях; оно приобретает практическое значение - способствует сторонам найти общий язык в сотрудничестве.

Целью диссертационной работы является изучение процесса возникновения и закономерностей развития, ведущих к формированию собственно вьетнамского буддизма, его особенностей, а также выяснение важной роли

буддийской традиции в духовно-культурной жизни вьетнамского народа.

Задачи. В соответствии с поставленной целью в диссертации сформулированы и решены следующие научные задачи:

- Показать процесс проникновения буддизма из древней Индии во Вьетнам и механизмы его влияния на народное верование вьетов того времени.

- Исследовать пути распространения буддизма во Вьетнам из Китая, охарактеризовать вьетнамские чань-буддийские школы, возникающие под влиянием китайского чань-буддизма.

- Определить особенности чань-буддийской школы Чук-Лам, которая представляет собой собственно национальное вьетнамское течение тхиен-буддизм.

- Выяснить влияние буддизма и буддийских наставников на становление государственности и политических отношений эпохи династий Динь, Ле, Ли и Чан (IX-XIV вв.) во Вьетнаме.

- Проследить механизмы модернизации буддийского учения в современном Вьетнаме и его активного воздействия на поведение современных вьетнамцев.

- Уточнить роль пагод, храмов в трансляции буддийского учения, в этическом воспитании и в сохранении духовно-культурных ценностей вьетнамского народа.

Степень разработанности проблемы. Следует отметить, что изучение буддизма во Вьетнаме в настоящее время находится на начальном уровне и носит фрагментарный характер. Исследователи все ещё сосредоточивают основное внимание на поисках и реконструкции древних источников по буддизму. Практически все работы вьетнамских авторов посвящены изучению отдельных сторон проблемы: отображению жизни и деятельности буддийских монахов¹, описанию развития отдельных буддийских школ либо

¹ См. например, Тхик Тхань Ты (монах) «Вьетнамские тхиен-буддисты». Хо Ши Мин. 1972.

конкретных периодов вьетнамского буддизма. Можно разделить научные исследования современных вьетнамских буддологов на три группы. Первая группа, видным представителем которой является буддолог Чан Ван Зап, исследует историю буддизма во Вьетнаме и развитие разных чаньских школ¹; вторая группа исследует процесс становления вьетнамского буддизма в контексте его отношений с династиями, правившими во Вьетнаме в средние века. Представителем этой группы является монах Тхик Мат Тхэ². И третья группа во главе с Ле Мань Тхатом связывает историю вьетнамского буддизма с большими общественными переменами в истории страны³. Имеются лишь два исследования, достаточно полно изучающие ранний вьетнамский буддизм. Это работы Во Ши Кхая и «История вьетнамского буддизма», том 1 автора Ле Мань Тхата (т. 1). Кроме вышеперечисленных исследований, следует отметить «Рассуждение о вьетнамском буддизме» (том 1, Сайгон 1973г., том 2, Сайгон 1978г., и том 3, Париж 1985г.) Нгуен Ланга. Эта работа дает обзор вьетнамского буддизма с момента его зарождения до XIX века. Эти авторы подходят к проблеме в основном с социально-исторических позиций. Их работы по общей части носят описательный характер. В них не даётся подробного исследования процессов развития вьетнамского буддизма как единого целостного мировоззрения.

На русском языке появилась единственная диссертационная работа на эту тему, написанная с историко-философских позиций. Эта работа Нгуен Хунг Хау на соискание учёной степени кандидата философских наук («Философское учение Чан Тхай Тонга XIII века» (М., 1987). Она посвящена проблемам философии вьетнамского буддизма в XI – XIV вв.

¹ См. например, Чан Ван Зап. «Вьетнамский буддизм с древнего времени до 13 века». Сайгон 1968.

² См. например, монах Тхик Мат Тхэ. «Буддизм во Вьетнаме». Ханой 1959.

³ См. например, Ле Мань Тхат. «История буддизма Вьетнама». 1-ая часть: «Вьетнамский буддизм с возникновения до династии Ли Нам Дэ». Хошимин, 1999.

Что касается исследований российских авторов, то в первую очередь надо отметить работу коллектива российских и вьетнамских исследователей «Антология традиции вьетнамской мысли X – начало XIII вв.» (изд-во ИФРАН, М. 1996). В этой антологии дана систематическая подборка переводов фрагментов средневековых сочинений, характеризующих буддийское мировоззрение вьетнамцев X-XIII вв. Материалы данной работы служат ценным источником для дальнейших исследований.

В целом вкрапления идей, касающихся вьетнамского буддизма и специфики его эволюции, содержатся в работах многих историков, культурологов и других исследователей. Например, таковы уделяющие основное внимание проблемам эстетики работы Никулина Н. И., Лескинена А. Н., Корнева В. И., Кнозоровой Е. Ю., посвящённые проявлениям буддизма в национальном фольклоре¹. В этом отношении можно отметить и исследования Деопика Д. В., который изучает типологию культур стран Азии², а также ряд исследований Григорьевой Н. В., посвящённых различным аспектам этноконфессиональной ситуации во Вьетнаме³.

Разрозненные упоминания проблем вьетнамского буддизма встречаются в работах ряда других российских и зарубежных исследователей. Таких как Торчинов Е. А. («Религии мира. Опыт запредельного. Трансперсональные состояния и психотехника» // СПб., 1998.), Берчетт У. («Вверх по Меконгу» // М., 1959.), Пишел Р. («Будда, его жизнь и учение» // М., Литературный фонд РСФСР. 1991.), Вон Кью Кит («The complete book of Zen». Great Britain 1996), Абаев Н.В. («Чань-буддизм и культурно-психологические традиции в средневековом Китае». Наука. Сибирское отделение. 1989.), Матылов А.С.

¹ См. например, Никулин Н.И. Вьетнамская литература. М., 1971. Лескинен А. Традиционное мировоззрение и праздничная образность вьетнамцев. М., 1996. Кнозорова Е.Ю. Мифы и предания Вьетнама. Центр Петербургское востоковедение, 2000 и др.

² См. например, Традиционное и новое искусство Вьетнама. Под ред. Деопика Д.В., М., Прогресс, 1982.

³ См. например, Григорьева Н.В. Современная этноконфессиональная ситуация во Вьетнаме. 2004. «Культ предков во Вьетнаме» // Кюнеровские чтения 1993-1994гг. Краткое содержание докладов. СПб, 1995.

(«Буддизм и государство на Дальнем Востоке». М., 1987), Агаджанян А.С. («Буддийский путь в XX веке». М., 1993), Клайве Ерикер («Buddhism». UK. 1995) и др.

Кроме того, многочисленные исследования ведущих русских буддологов, востоковедов, посвященные проблеме буддизма в Индии, Тибете, Китае, Японии (Васильева В.П., Щербатского Ф.И., Ольденбурга С.Ф.) служат автору диссертации основной методологической опорой в исследовании буддизма во Вьетнаме¹.

Источниками диссертационного исследования являются материалы, сутры и комментарии к ним буддийских наставников, которые излагаются в самых древних буддийских произведениях Вьетнама. Аутентичность которых не вызывает сомнений. А именно: в «Собрании высказываний выдающихся святых из сада Дхьяны», «Записях бесед превосходного мужа Туэ Чунга», «Записях о мудрейших светочах», «Кратких изречениях первых пяти императоров династии Чан» (Ханой, 1990), «Полных записях истории Дайвьета» (Нго Ши Лиен. Ханой, 1998). «Хоа хы лук» (Чан Тхай Тонг. Ханой, 1974). Используются канонические тексты индийского буддизма («Ланкаватара сутра», «Алмазная сутра», «Саддхарма-пундарика сутра» Филиал Буддийского исследования буддийской организации Вьетнама. Ханой, 1992. и др.), тексты китайского буддизма («Сутра помоста» в переводе Н.В. Абаева. Новосибирск. 1989.) и др.

Методологической основой диссертационной работы является сравнительно-исторический и филологический анализ.

Новизна исследования состоит в следующем:

- Исследование является первой работой, написанной с историко-философских позиций в русле российской научной традиции, где дается целостный анализ путей и механизмов проникновения буддизма во Вьетнам:

¹ См. например, Васильев Л.С. История религии Востока: религиозно-культурные традиции и общество. М., 1983., Ольденберг Г. Будда, его жизнь, учение и община. М., 1905., Щербатский Ф.И. Избранные труды по буддизму. М., 1988., и др.

из Индии в I веке, и из Китая в VI веке. В результате этого выясняются такая особенность вьетнамского буддизма, как постоянное сплетение и параллельное развитие в его русле китайского канонического чань-буддизма и «народного» буддизма, возникшего под влиянием индийских торговцев.

- При исследовании процесса зарождения буддийских школ во Вьетнаме автор выясняет существенную роль, которую сыграли в нём китайские наставники и чань-буддийская традиция в целом, в отличие от воззрения многих вьетнамских исследователей, которые традиционно не признавали либо недооценивали эти влияния.

- Автор характеризует особенности вьетнамского буддизма в интерпретации центрального понятия этого учения – «дхармы».

- Рассмотрение феномена деревенской пагоды, своеобразного вьетнамского буддийского храма - представляет собой первую и в российской, и во вьетнамской науке попытку исследовать её как форму трансляции буддийского учения, так и духовно-культурных ценностей вьетнамского народа.

- Кроме традиционного сравнительно-исторического метода, в данной работе привлекается междисциплинарная методология, которая позволяет представить и проанализировать материал в разных аспектах.

Апробация диссертации. Основные идеи работы были апробированы при обсуждении материалов диссертации на кафедре истории зарубежной философии Российского государственного гуманитарного университета.

По теме диссертации автором опубликовано следующие научные работы:

1) «Влияние китайского чань-буддизма на становление чань-буддийских школ во Вьетнаме» // «Философия восточно-азиатского региона и современная цивилизация». Изд-во Институт Дальнего Востока РАН. Москва 2006.

2) «Обзор литературы по буддизму во Вьетнаме за последние 20 лет» // Вестник № 7/2008. Москва – РГГУ.

3) Перевод текста «Учение об обряде шести времен покаяния» Чан Тхай Тонга с вьетнамского на русский язык. // «Человек и духовная культура Востока». Изд-во Института Дальнего Востока РАН. Москва 2009.

В соответствии с целями и задачами диссертационного исследования, строится проблемное поле и структура работы:

Структура диссертационной работы состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

Объём текстовой части составляет 182 страниц машинописного текста, библиография содержит всего 168 наименований.

2. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается выбор темы исследования, её актуальность и значимость, дается характеристика предмета и методов исследования, анализ степени изученности проблемы, существующей литературы и источников по данной проблематике.

Первая глава «Социально-исторический и культурный контексты возникновения буддийской традиции во Вьетнаме» посвящена путям проникновения буддийской традиции, процессу формирования буддийских школ во Вьетнаме и философии вьетнамской чань-буддийской школы Чук-Лама. Этот процесс длился почти 13 веков – с 1-го века н.э. до 13-го века н.э., и подразделяется на 3 этапа, описание и исследование которых представлено по разделам:

1. В первом разделе «Индийские истоки буддийской традиции во Вьетнаме» представляется изучение некоторых произведений народного фольклора (легенды «Ман Ньонг», сказок «Дам за чак», «Там Кам», «Бамбук с сотней коленец»). Анализ исторических материалов («Собрания высказываний выдающихся святых из сада Дхьяны», «Полных записей истории Дай-Вьета» и др.), которые дают сведения о жизни и деятельности первых монахов во Вьетнаме (Махакивик, Калачале, Хьонг Танг Хоя, Чи Кыонг Лыонга, Май Ты). Исследование древних культурных памятников во Вьетнаме, таких как

город Луй Лау. В результате этого выясняется, что впервые буддизм привнесен во Вьетнам из Индии непосредственно торговцами-мореходами в конце I-го века н.э. (а не из Китая как считают некоторые исследователи). Это подтверждает и изучение социально-экономического положения тогдашнего Цзао-Чжоу (ныне территории северных провинций Вьетнама), действительно имеющего развитое торговое сообщение с Индией, и более того, являющегося важным звеном, которое связывало экономические и культурные отношения Индии и других стран с Китаем.

Реконструкция и анализ разрозненных работ монахов того времени таких как «Предисловие к сутре Ан-бан-тху-и» Хыонг Танг Хоя, перевод махаянской сутры «Саддхармы пундарики» Чи Кыонг Лыонга и др. позволяет нам прийти к выводу, что буддизм, проникший в Цзао-Чжоу – традиция «широкого пути». О махаянском характере данных работ говорит уже используемая в них терминология: «махаяны» и «Бодхидсатвы». Кроме того содержание этих работ явно выражается специфика идеи спасения всех живых существ, характерная для этого буддийского направления.

В этом разделе определяются и характеристики верования, мировоззрение вьетов этого времени и выявляется механизм адаптации буддизма к местной культуре. Для вьетнамской традиционной модели наибольшее значение имели природные стихии и их смыслообразы: вода, огонь, реки, горы, облака, гром, молнии, деревья, камни, солнце, день, ночь. За каждой стихией и природным явлением были закреплены свои духи. Для вьетов небожители и демоны имели разные функции, некоторые из них добрые, другие – злые, они также могли испытывать счастье или претерпевать страдание, имели страсти, как и обычные люди – в процессе антропоморфизации природы возникали мифологические представления. Подобно другим древним народам, вьеты поклонялись сонмам богов, духов и различных властителей. Отличительной характеристикой в веровании вьетов являлась традиция культа предков, связанных с поклонением душам умерших родственников. Сущность поклонения предкам заключается в вере в продолжение индивидуального

существования после смерти и в тесную взаимосвязь между живыми людьми и умершими, которые продолжают оказывать влияние на дела и поступки живущих. Отсутствие единого национального верования и письменной философской традиции служило причинами того, что процесс возникновения буддизма во Вьетнаме не столкнулся с каким-либо идейным сопротивлением. Более того, явное сходство верования вьетов с ранними представлениями индийского махаянского буддизма в вопросах о существовании множества миров и богов, о бесконечном перерождении человека в мироздании и др. способствовали быстрому распространению последнего в Цзао-Чжоу.

Таким образом, отличительной спецификой начальной буддизации во Вьетнаме является, что её интерпретация простым народом опиралась прежде всего на народный фольклор. Особый жанр полурелигиозного сочинения как «Дам за чак», «Там Кам», «Ман Ныонг» и др. в доступной фольклорной форме сообщаются о сугубо буддийских идеях добра, зла, перерождения, кармы и т. д. При этом освоении, некоторые образы как блюдо – чашка для подояния у буддийских монахов в духе вьетнамской фольклорной традиции употреблен мотив шляпы из листьев; посох, неотъемлемый предмет образа буддийского монаха описывается как символ силы, способности вызывать дождь или лечить болезнь; а сам Будда представлялся вьетнамцами как добрый, волшебный старик, который давал советы и оказывал помощь людям в различных жизненных ситуациях. Также в творческом освоении буддизма, во вьетнамском языке появилось много новых терминов, непосредственно транскрибированных из санскритского языка как, например, But (Buddha), Phap (Dharma), Niet ban (Nirvana), Bo Tat (Боддхитсатва) и т. д.

Сливая буддийское учение с традиционной культурой, вьетнамский народ канонизировал в рамках буддизма персонажей своего древнего верования. Это четыре персонажей женщин: Фап Ван – Дхарма облака, Фап Ву – Дхарма Дождя, Фап Лой – Дхарма грома и Фап Диен – Дхарма молнии,

связанные, во-первых, с языческой вьетнамской мифологией властителей облака, дождя, грома и молнии, во-вторых, - с древним почитанием «плодородия», «поклонения Матери». Поэтому вьеты воспринимали эти персонажи как женские образы. Кроме того, во вьетнамском «народном» буддизме наличествует ещё персонаж «Тхак Куанг» - аналогичен «Бог каменной тверди», который связан с древним представлением, что в камне обитаются души умерших предков.

2. Второй раздел «Влияния канонического чань-буддизма и китайских монахов на становление буддийских школ во Вьетнаме» посвящается исследованию ещё одному пути проникновения буддизма во Вьетнам - из Китая. Рассматривается процесс появления и главные идеи четырех чань-буддийских школ во Вьетнаме (школ Ви-Ни-Та-Ру-Чи, Во-Нгон-Тхонг, Тхао-Дьонг и Лам-Те). Возникновение каждой из них связывается с приходом во Вьетнам конкретного китайского наставника чань-буддизма. Например, Винитаручи, который по всей видимости, был родом из южных провинций Индии, стал учителем чань-буддизма, сохранил значительные смысловые оттенки классического индийского буддизма. В VI-ом веке, монахи школы Ви-Ни-Та-Ру-Чи переводили, интерпретировали махаянскую сутру «Gayasirsa» и одну из основных ваджраянских сутр - «Махаяны вайпули дхарани» (санск. Dharani).

Мировоззрение школы Во-Нгон-Тхонга наследует идею китайского чань-буддизма южного направления Хуэй Нэна: в частности, эта школа, предпочитая принцип внезапного пробуждения, утверждала, что пробуждение открывает истинную природу сознания, и последнее не обусловлено никакими реалиями внешнего мира, но само озаряет в любое время мирское, обыденное, профаническое сознание последователя чань-буддизма. Школа Во-Нгон-Тхонг использовала очень разнообразные приемы для стимулирования процесса пробуждения: диалог, размышление над коаном, окрик, неожиданный удар ученика и т.п. В рамках деятельности монахов школ Ви-Ни-Та-Ру-Чи и Во-Нгон-Тхонга, во Вьетнаме

сформировалась и продолжилась традиция систематического перевода и толкования канонических сутр («Алмазной сутры», «Саддхарма-пундарика сутры», «Аватамсака сутры» и «Тует-Дау-Нгы-Лук», «Чуаньдэн лу»). Кроме того, монахи школы Во-Нгон-Тхонга написали книгу «Схема поколений буддийских школ во Вьетнаме» (вьет. «Нам тонг ты фап до»), материалы которой служат ценным источником для дальнейших исследований проблемы буддизма во Вьетнаме.

Школа Тхао-Дыонг была основана монахом Тхао Дыонг - уроженцем южного Китая и воспитанником китайской чань-школы Сюэдоу-минцзюэ. По существу, она наследовала буддийские идеи китайского толка Юньмэнь наставника Сюэдоу-минцзюэ, т. е. пыталась распространить буддийские идеи среди придворных чиновников, который испытывали влияние и конфуцианства. Подобно тому, как в Китае становление чань-буддизма обогащалось элементами даосской, конфуцианской, танцевальной, смеховой культуры, благодаря поддержке буддизма королями династии Ли, происходила канонизация в рамках буддийской вьетнамской культуры и традиционных элементов. Например, - ритуальных элементов народного танца преподношения лотоса, народного вьетнамского декора в оформлении буддийских храмов и др. Много пагод, ступ, храмов, украшенных национальным декором сохранилось и до настоящего времени. Именно в это время буддизм во Вьетнаме становится государственной религией.

Таким образом, можно полагать, что школа Тхао Дыонг представляется логическим завершением процесса буддизации во Вьетнаме. Этот процесс проходил следующие этапы: 1) школа Ви-Ни-Та-Ру-Чи с ориентацией на индийскую традицию представляется периодом адаптации к местными культурными традициями и к предшествующим ей во Вьетнаме буддизмом махаяны. 2) Внося китайскую традицию чань, школа Во-Нгон-Тхонг имела предпосылки даосизма и идеи буддизма махаяны в тогдашнем Дай-Вьете, что в полной мере было синтезировано тхиен-буддизмом. 3) Идеи школы Тхао-Дыонг, помимо прочего, включали в себя традиции конфуцианства и

представляли духовно-культурные основы для слияния политических и религиозных структур в деле борьбы за единое и независимое государство.

В XIV-XVII вв., буддизм вытесняется конфуцианством. Но со второй половины XVII-го века благодаря деятельности школ Лам-Те и Тао-Донг, традиция чань-буддизма во Вьетнаме возобновляется. От них берет начало школа Лиеу-Куанг, монахи которой реформировали музыкальные сопровождения буддийских ритуалов - заменили вьетнамскими народными мелодиями китайскую музыку, написали все тексты ритуалов на вьетнамском языке.

Таким образом, с возникновением первой школы в VI-ом веке до XVII-ого века (и до настоящего времени) во Вьетнаме в каноническом буддизме развивается только направление чань-буддизма. Поэтому вместе с выявлением главных идей чань-буддийских школ, в данном разделе дается анализ причин и закономерностей, которые обуславливали именно эту особенность. Будучи колонией Китая с I-го века до н.э. большинство вьетов было неграмотным. Чтение, перевод или интерпретация буддийских канонов, которые были написаны на санскрите и китайском языках, были доступны для очень узкого круга вьетнамцев. Взгляд чань-буддизма на роль всяких текстов и предписаний в открытии тайны бытия соответствовал уровню образованной части вьетнамских монахов. С другой стороны, в старом китайском и вьетнамском языках, имелось много омонимов, которые совпадали по звучанию, но полностью расходились по смысловым значениям. Вьетнамцы, будучи неграмотными, зачастую размышляли не над глубинными смыслами понятий, а над значениями определённых предметных областей, которые пытались выразить смысл в образной форме. Этот факт в какой-то мере соответствовал чань-буддийским воззрениям, что обычный логический дискурс не открывает людям знание сути вещей и явлений. Таким образом, ключевым условием распространения новой духовной традиции являлась генетическая языковая и психологическая близость, соответствие южного направления китайского чань-буддизма

уровню образованности вьетнамских буддийских последователей, и её гибкий, разнообразный метод практики реализации буддийской дхармы.

3. В третьем разделе «Философии собственно вьетнамской чань-школы Чук-Лама» раскрываются особенности вьетнамского буддизма и школы местного происхождения Чук-Лама в понимании и интерпретации центрального в этом учении термина «дхармы». Анализ идей школ Ви-Ни-Та-Ру-Чи, Во-Нгон-Тхонг и Тхао-Дыонг показал много сходства в понимании и толковании данными школами и китайской чань-буддийской традицией термина «дхармы». Последняя понималась как Учение Будды, как Путь, который ведет последователей к прозрению, как Высшая духовная Реальность, открытая Буддой и последователями буддизма в момент просветления. Ключевым элементом в этом понимании было новое понимание сознания человека, истинная природа которого ни в чем не отличается от природы Будды. Следуя китайской традиции, вьетнамские чань-буддисты считали, что созерцание собственной изначальной природы есть реализация состояния Будды. Отличительной чертой в толковании понятия «дхармы» вьетнамскими монахами является то, что в соответствии с мифологическим представлением простого народа, они интерпретировали дхарму, как способность творить чудеса просветленными монахами. Более того, они идентифицировали персонажей народных верований с монахами, обладающими «совершенной дхармой», т.е. достигшими просветления. В таком представлении, все персонажи в народном сознании понимаются как просветленные буддисты.

Однако оригинальная философия вьетнамского буддизма полно раскрывается только при изучении стихотворений, записей бесед, оригинальных философских работ, комментариев к сутрам наставников школы Чук-Лама таких, как Чан Тхай Тонг, Туэ Чунг и Чан Нян Тонг. Результат исследования показал, поскольку наставники школы Чук-Лама также являлись государями страны Дай-Вьета, их интерпретация буддийского учения и его центрального понятия дхармы тесно связывается с

практическим интересом, повседневной деятельностью в реализации состояния пробуждения. Наставники школы Чук-Лама считали, просветление или достижение «Дхармы» означает осуществление собственной изначальной природы сознания, достигает спокойствия и самостоятельности не только в традиционном созерцании, но и в любом деянии, в любой должности и любой области. Кроме того, намереваясь создать духовно-культурные основы для слияния политических и религиозных структур в деле борьбы за независимость страны, вьетнамские буддисты активно вступали в диалогическое общение с народной культурной традицией, в поисках адаптационных механизмов и структур, широко используя терминологии других учений таких, как даосизм, конфуцианства для интерпретации отдельных положений буддизма. Это и было творческим освоением, отличительной характеристикой школы Чук-Лама. Отождествляя себя с чаянием и волей своего народа, вьетнамские буддисты пытались открыть, актуализировать буддийскую природу в каждом человеке и указать путь к её реализации. Именно поэтому буддийская философская система вьетнамской школы непрерывно развивалась как бы на двух активно взаимодействующих уровнях: как достаточно упорядоченная религиозно-философская система для просвещенных последователей, так и - как доступное и понятное для простого народа учение, где достижение истинного пути связывалось с моральными ценностями повседневной жизни. Исходя из понимания специфики развития духовного уровня населения, вьетнамские мыслители часто избегали создавать тексты с сугубо философским содержанием, предпочитая работы, рассчитанные на слуховое восприятие слушателей. Этим объясняется то, что буддийские философские идеи часто выражались вьетнамскими монахами в форме бесед, стихотворений или других видах искусства. Например, текст «Учения об обряде шести времен покаяния» написан монахом Чан Тхай Тонгом именно в таком стиле, посвящается проблеме покаяния как одним из способов достижения просветления, что свидетельствует о новом творческом освоении

вьетнамского буддизма, который не только вкладывал в чань-буддийскую традицию новый метод очищения сознания, но и отразил оригинальный взгляд вьетнамского буддизма на проблему просветления.

Все сказанное приводит к выводу, что Вьетнам имел свой специфический путь понимания и логику освоения буддийского учения.

Вторая глава «Буддизм как фундаментальный фактор политики, экономики и культуры Вьетнама» посвящена проблеме воплощения буддийской традиции в самые разные аспекты жизни вьетнамского народа с момента появления буддизма вплоть до настоящего времени. Поставленная задача разрешается в трёх разделах.

1. Первый раздел «Влияние буддийской традиции на становление государственности у народа вьетов и политических отношений эпохи династий Динь, Ле, Ли и Чан (IX-XIV вв.) во Вьетнаме». Указанная эпоха отмечена двумя событиями, которые сыграли решающую роль в истории Вьетнама и вьетнамской культуры: 1) на политической карте Юго-Восточной Азии появляется независимое вьетнамское государство и 2) буддизм во Вьетнаме достиг вершины своего развития, став государственной идеологией, и мог максимально оказывать влияние на политические отношения современного ему общества. В этом разделе проведено исследование и вьетнамской мифологии, и исторических материалов о специфике первых государств (до появления буддизма) на территории нынешнего Вьетнама таких, как Ван-Ланг и Ау-Лак. Результатом анализа стал вывод о том, что в указанный период власть и государство древних вьетов уже обретали легитимный и сакральный характер, отражающийся в возвышенном божественном происхождении, мудрости и покровительстве их со стороны различных духов в народном веровании. В этом разделе также выясняется органичный механизм вписывания буддизма в систему политического и государственного управления, осуществляемого вьетнамскими монахами через интерпретацию основных элементов легитимизации и сакрализации государства в соответствии с традиционными

представлениями древних вьетов. Естественное толкование абстрактных буддийских понятий таких, как «дхарма» и идентификация просветленных буддистов с персонами, духами в народном веровании, вьетнамские мыслители, таким образом, наделили эти элементы буддийским характером, придали им авторитет и вносили в культуру вьетов новое воззрение о праведном государстве. Затем, эти идеи активно эксплицировались во все сферы жизни вьетнамского общества, особенно в определении критериев праведного государства (например, способность обеспечения независимости государства, установление в обществе порядка, благополучия, материального благосостояния подданных и т.п.). Во Вьетнаме буддийские нравственные нормы непосредственно воздействовали на важные политические решения, такие как свержение императора Ле Нгоа Чиеу, установление новой династии Ли Конг Уана или перенесение столицы страны. Во время правления династий Ли и Чан, учение о буддийской дхарме провозглашалось государственной идеологией, а буддийские моральные принципы – нормами и гражданства, и власти. Все это ясно отражает существенную роль буддизма в становлении государств и политических отношений эпохи династии Динь, Ле, Ли и Чан (IX-XIV вв.) во Вьетнаме.

2. Второй раздел «Буддийская традиция как духовно-интегративный элемент современной экономики Вьетнама» посвящен проблеме взаимоотношения буддийской традиции и вьетнамцев в нынешней рыночной экономике. В разделе вкратце дается анализ современного экономического положения вьетнамского общества и его достижений после 20 лет экономического обновления. Вместе с повышением уровня материальной жизни во Вьетнаме действительно происходит модернизация буддийского традиционного взгляда как одной из традиционных культурных ценностей на соотношения материальных благ, собственности и морального самочувствия работников. В этом контексте, буддийские традиционные взгляды на материальные блага, богатство интерпретируются через призму учения о карме, индивидуальная собственность объясняется через отношение

непривязанности к материям. При этом для современного вьетнамского буддизма, характерно то, что материальное не предается гонению, не объявляется суетой, но и не культивируется чрезмерное стремление к богатству. Богатство, по-прежнему, рассматривается как нечто иллюзорное, фиктивное, к нему нельзя стремиться как к главной цели в жизни. Однако обладание им морально оправдано и высоко оценивается как кармическая награда. Оптимальный уровень обладания богатством определен уровнем самообеспечения. Активное участие в различных видах трудовой деятельности буддийских последователей в современном Вьетнаме рассматривается как метод психического самосовершенствования. В данном разделе делается акцент на выяснении воздействия буддийской идеологии на формирование личности современного вьетнамского человека, субъекта производственной деятельности в рыночной экономике. В этом отношении буддийская этика сдерживает развитие в современном обществе крайностей индивидуализма, безразличия и эгоизма. Будучи одним из основных частей национальной вьетнамской культуры, буддийская традиция является духовно-интегративным элементом, способствующим развитию в современной экономике Вьетнама традиционной кооперативной собственности, популярными формами которой являются традиционные ремесленные деревни во Вьетнаме. Кроме того, опираясь на некоторые буддийские принципы, нынешняя светская власть во Вьетнаме пытается найти оптимальные идеологические позиции, которые бы органично сочетали социальную справедливость, солидарность и уважительное отношение к труду в условиях рыночной экономики.

3. Третий раздел «Буддийский храм как основа коммуникации и ретрансляции народной буддийской традиции» посвящен особенностям вьетнамских буддийских храмов в целом, и деревенских пагод - в частности. В данном разделе проводится исследование истории появления архитектурного стиля, принципов строения буддийских храмов и других видов - «динь», «дэн» во Вьетнаме, представляются также комплексы статуй,

картин – объектов религиозного культа в этих храмах. Несмотря на постоянную смену доминирующих режимов и идеологий в конкретных периодах истории Вьетнама, храмы, «динь», «дэн» постоянно строились, реставрировались населением. Это показало, что параллельно с каноническими школами тхиен-буддизма, с первых веков н.э. благодаря индийским истокам, в глубинах народной жизни постоянно развивалась традиция «народного», «национального» буддизма. На основе этого вывода далее в разделе представляется попытка выяснения разных функций буддийских пагод в жизни простого населения. В конкретных условиях Вьетнама – крестьянской страны, где большинство населения было неграмотным, деревенские храмы являлись школами, где учили население в первую очередь не буддийским догматам, а обыденным знаниям и нормам нравственности, порядку жизни и выживания. Будучи учителями, монахи не только учили народ грамоте, но и влияли на жизненные манеры народа своими собственными нравственными примерами. Кроме того, во Вьетнаме каждый храм к тому же являлся больницей, где располагался сад с различными лекарственными травами, цветами. Все монахи, обладая медицинскими познаниями, лечили больных традиционными методами. Со своей неповторимой красотой, многоярусными изгибающимися крышами, органично вписываясь в рельеф, гармонично сочетаясь с храмовым ансамблем и окружающим круглый год многоцветным садом – каждая пагода является культурной ценностью, несущей аромат старинной и спокойной мудрости, символизирующей уравновешенную и одновременно - внутренне-стремительную смысл вьетнамского народа. Однако самой заметной функцией буддийского храма является то, что сам он есть средство передачи буддийского учения. В этом контексте далее в разделе вкратце описывается некоторые формы буддийского искусства, такие как танцы, театр, музыка, живопись и скульптура. В результате исследования выявляется, что не канонические тексты, которые не доступны неграмотному населению, а именно эти эстетические формы являются наиболее эффективным путём

приобщения простого народа к истории и нравственным доктринам буддизма. В этом же контексте выясняются, что во Вьетнаме среди простого народа превалируют буддийские направления Тантризм и Амадаизм.

Своеобразием тантрического метода во Вьетнаме является применение чародейства, колдовства, магии, использование амулетов, гаданий, сеансов спиритологов или сожжения поминальных бумажных записок с различными просьбами для предсказания судьбы того или другого человека, знания причин и способов избавления их от жизненных неурядиц и др.

Практикующие Амадаизм во Вьетнаме произносят простую фразу «нам-мо-а-ди-да-фат» (отдаюсь на милость Будды), чтобы помнить Будду Амитахи и следовать его учению. Однако большинство вьетнамских верующих не желает достичь рождения в Райской Земли в следующем перерождении, а предпочитает более практичные цели в обыденной жизни. Например, накопление добродетелей и передачи заслуг потомству или - достижения удачи в повседневной деятельности.

Кроме вышеизложенного, буддийские пагоды во Вьетнаме и до настоящего времени являются центрами, где происходят не только буддийские, но и национальные праздники.

В заключении подводятся итоги исследования, формулируются следующие выводы:

Буддизм во Вьетнаме имеет длительную, почти двухтысячелетнюю сложную историю. Впервые эта традиция привнесена во Вьетнам непосредственно из Индии торговцами-мореходами в конце I-ого столетия нашей эры. С тех пор, её освоение происходило параллельно как в жизненно-религиозной, так и в идейно-философском аспектах.

Одной из особенностей вьетнамской буддизации является то, что в начале проникновения во Вьетнам буддийские идеи не столкнулись с каким-либо идейным сопротивлением, поскольку у вьетов в это время не было единого национального верования и систематической письменной философской традиции. Более того, в первобытных представлениях древних

вьетов и буддийском учении существовало много сходств: похожие воззрения на устройство мира; вера в существование разных богов, духов, властителей в мифологическом представлении вьетов и наличие множества Будд, Бодхисатв и Авалокитешваров в учении буддизма. Традиция культа предков вьетов, сущность которой связывалась с воззрением о перерождении душ после смерти, соответствовала буддийскому учению о сансаре. В диссертации делается вывод, что эти обстоятельства способствовали активному проникновению буддизма во Вьетнам и выработке эффективных адаптационных механизмов его становления и развития у древних вьетов.

Процесс интерпретации буддизма вьетнамским народом в первое время опирался, прежде всего, на народный фольклор. При этом многие типичные образы буддизма синтезированы в контексте вьетнамской фольклорной традиции; Будды и буддийские монахи идентифицировались с героями в народных верованиях, буддийская «дхарма» воплощается в образе «волшебного посоха» в руках просветленных монахов, которые могут вызывать дождь, творить чудеса и т.д. В результате творческого освоения вьетнамским народом формировался отличительный вьетнамский народный буддизм – синтез классического буддийского учения и традиционной вьетнамской культуры.

Одна из существенных причин разнообразия буддизма во Вьетнаме состояла в том, что с VI-ого века здесь воспринималась ещё и китайская чань-буддийская традиция. В результате чего появлялись первые чань-буддийские школы так и собственно вьетнамские каноны буддизма. Изучение процесса появления и характеристик этих школ привело к выводу, что в становлении чань-буддизма во Вьетнаме существенную роль сыграли китайские наставники. При этом географические, историко-культурные и этноконфессиональные условия обеих стран придают процессу буддизации Вьетнама особый характер. Последнее связано с наличием во Вьетнаме достаточно развитой философско-психологической традиции буддизма Махаяны, с активно прорастающей во Вьетнаме даосской традицией и,

особенно – с усилиями образованных вьетнамских монахов в переводах классических сутр и комментариев к ним, с внесением подвижниками элементов народного фольклора в буддийские ритуалы.

Специфика вьетнамского чань-буддизма заключается также в том, что он предпочитает внезапное просветление в достижении истинной природы подвижником Будды. Ключевым условием распространения новой духовной традиции является генетическая языковая и психологическая близость, соответствие южного направления китайского чань-буддизма с уровнем образованности вьетнамских буддийских последователей, и его гибкий, разнообразный метод практики реализации буддийской дхармы.

Существует много сходства в понимании и толковании вьетнамскими школами и китайской чань-буддийской традицией термина «дхармы», который понимается как путь, ведущий последователей к прозрению, как Высшая духовная Реальность, истинная и всегда чистая природа человека. Тем не менее, буддизм во Вьетнаме имел свою логику освоения буддийского учения. Произведение «Учения об обряде шести времен покаяния» монаха Чан Тхай Тонг посвящается проблеме покаяния как одному из способов достижения просветления, что свидетельствует о новом творческом освоении вьетнамского буддизма, который не только вкладывал в чань-буддийскую традицию новый метод очищения сознания, но и отразил оригинальный взгляд вьетнамского буддизма на проблему просветления.

В систему политического и государственного управления феодальных династий и даже нынешней светской власти во Вьетнаме все основные элементы легитимизации и сакрализации государства наделялись буддийским характером и носили праведный характер. Во время правления династий Ли и Чан, буддийская дхарма провозглашалась главным государственным символом. А в духовно-культурной жизни вьетнамского народа буддийские моральные принципы всегда провозглашались как нормы и гражданства, и власти. Все это ясно отражает существенную роль буддизма в становлении государственности и политических отношений во Вьетнаме.

Анализ современного экономического положения вьетнамского общества привел нас к выводу, что во Вьетнаме в настоящее время происходят некоторые изменения, которые влекут за собой и модернизацию буддийского традиционного взгляда на соотношения материальных благ, собственности и морального самочувствия работников. Будучи одной из самых древних религий вьетов, буддийская традиция продолжает оказывать воздействие на мышление и поведение современного вьетнамского человека - субъекта производственной деятельности. Показателем заметной роли буддийской этики в этом отношении является сдерживание развития в современном обществе крайностей индивидуализма, безразличия и эгоизма. Кроме того, опираясь на некоторые буддийские принципы, нынешняя светская власть во Вьетнаме пытается найти оптимальные идеологические позиции, которые бы органично сочетали социальную справедливость, солидарность и уважительное отношение к труду в условиях рыночной экономики.

И, наконец, наблюдение культурно-религиозной жизни в стране - в целом, и в сельской местности - в частности, даёт основание полагать, что во Вьетнаме наряду с каноническими школами чань-буддизма, которые получают развитие среди продвинутых монахов, среди простого народа превалирует направление «народного» буддизма. Свидетельством последнего являются многочисленные буддийские храмы, ступы и другие виды пагод на всей территории страны. Претерпев влияние традиционной культуры и истории, вьетнамский «народный» буддизм, как особое явление, имеет свой отличительный характер. Это выражается, в частности, в том, что вьетнамские буддийские храмы выполняют самые разные функции в повседневной жизни вьетов - являются школами, больницами, центрами духовно-культурной деятельности жителей местности. А монахи, настоятели деревенских храмов являются учителями, врачами, духовными отцами, нравственное поведение которых непосредственно оказывает влияние на повседневную жизнь народа. Каждая пагода с богатыми комплексами

буддийских статуй, картин и т. д. сама по себе является культурной ценностью, не только свидетельством специфики, этапов существования и развития буддизма во Вьетнаме, но - и средством сохранения исторической преемственности, трансляции идей и традиций буддизма.

Опираясь как на всю историю буддизма во Вьетнаме, его тесное сплетение, гармоничное слияние с социально-культурной традицией вьетов, так и на факт заметного оживления буддийской традиции в последние годы, можно предположить, что на нынешнем этапе развития вьетнамского общества буддизм как духовно-культурная ценность продолжает играть роль важного элемента государственной идеологии, обогащающей культуру вьетнамского народа, способствующей экономической и политической стабильности Вьетнама.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

- 1) «Влияние китайского чань-буддизма на становление чань-буддийских школ во Вьетнаме» // «Философии восточно-азиатского региона и современная цивилизация». Изд-во Института Дальнего Востока РАН. Москва. 2006. 0,31 п. л.
- 2) «Обзор литературы по буддизму во Вьетнаме за последние 20 лет» // «Вестник» №7/2008 РГГУ. 0,43 п. л.
- 3) Перевод текста «Учение об обряде шести времен покаяния» Чан Тхай Тонга с вьетнамского на русский язык. // «Человек и духовная культура Востока». Изд-во Институт Дальнего Востока РАН. Москва 2009. 1 п. л.

